

В. В. Шпак

ПРОБЛЕМЫ И КРИТЕРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

Достижение социально обоснованных целей уголовно-правовой политики может быть осуществлено в условиях действия гибкой процессуальной формы. Такое положение вытекает из самой сущности уголовного процесса, выступающего в качестве особой и единственной формы, в которой происходит установление факта преступления и обеспечение реализации норм уголовно-материального права. Отсюда видно, что одинаковое построение порядка судопроизводства по различным категориям уголовных дел, без учета их специфики было бы неправильным.

Уголовно-процессуальная форма, аккумулируя многолетний опыт борьбы с преступностью, строится прежде всего с учетом общих методологических закономерностей познавательной деятельности. Под уголовно-процессуальной формой понимается совокупность условий, предусмотренных процессуальным законодательством для производства соответствующих действий, а также их последовательность, порядок закрепления и оформления. Вместе с тем процессуальная форма имеет еще одну, не менее важную особенность, которая в последнее время привлекает все большее внимание процессуалистов – обеспечение оптимальных путей достижения задач уголовного судопроизводства. В связи с этим наблюдается определенный интерес к проблеме дифференциации форм судопроизводства.

Для того чтобы дифференцировать процессуальные формы, необходимо определить систему существенных в этом отношении свойств, иначе говоря, критериев или оснований дифференциации. Надо сказать, что в литературе еще не достаточно полно исследованы вопросы о понятии и основаниях (критериях) дифференциации. Некоторые авторы в качестве примеров дифференциации досудебной уголовно-процессуальной формы приводят такие различия в порядке производства по различным категориям дел, как наличие родовой и предметной подсудности, подследственности, обязательность производства предварительного расследования в форме предварительного следствия либо возможность его осуществления в форме дознания, обязательное участие защитника, переводчика, законного представителя, предусмотренное законом в некоторых случаях, различие в компетенции органов дознания и предварительного следствия и др.

Однако далеко не всякая особенность в производстве по определенным категориям уголовных дел свидетельствует о дифференциации уголовного судопроизводства. В противном случае следовало бы признать, что в действующем уголовном процессе существует значительное число производств, различающихся зачастую лишь мелкими деталями. Дифференциация уголовно-процессуальной формы не должна вести к их пестроте.

Под дифференциацией уголовно-процессуальной формы досудебного производства следует понимать предусмотренные законом особенности производства по отдельным категориям уголовных дел, которые направлены или на усиление процессуальных гарантий, или на ускорение и упрощение традиционной процедуры, но которые дают возможность установить объективную истину и последовательно реализовать в этих производствах требования принципов уголовного судопроизводства.

В связи с тем, что уголовный процесс связан с другими отраслями права, в частности, с уголовным, представляется обоснованным поиск критериев дифференциации уголовно-процессуальной формы на уровне его связи с другими правовыми образованиями. Безусловно, явления процессуального характера влияют на содержание дифференциации. Но дифференциацию в значительной мере определяют и факторы материального (уголовно-правового) характера.¹ Поэтому основания дифференциации должны включать в себя совокупность определенных материальных и процессуальных признаков.

В теории уголовного процесса исследуемую проблему затрагивали в своих работах: В. Д. Арсеньев, А. Гуляев, В. Г. Даев, В. И. Дьяченко, А. П. Евсютина, А. И. Казаков, С. А. Маршев, С. Л. Лонь, Р. Д. Рахунов, М. К. Свиридов, Д. В. Филин, Ю. К. Якимович, М. Л. Якуб и другие. Однако в трактовках критериев дифференциации уголовно-процессуальной формы авторы не пришли к единому мнению ни в отношении числа таких критериев, ни в отношении их признаков и названий.

В процессуальной литературе относительно оснований дифференциации высказывались различные суждения. В общем виде их можно изложить следующим образом.

Большинство исследователей в числе критериев, как правило, называют общественную опасность преступления, ее степень (включая сюда последствия, а также характер ответственности и учет личности лица, подлежащего ответственности) и сложность установления истины по делу (включая очевидность факта совершения преступления)².

С. А. Маршев и С. Л. Лонь выдвинули примерно схожие критерии дифференциации: 1) уголовно-правовой характер деяния, куда входит общественная опасность преступления, а также вид и размер предусмотренного наказания; 2) уголовно-процессуальный, выражающийся в объективно существующих свойствах тех или иных преступлений, обуславливающих свойства их расследования и возможность собрать достаточное количество материалов проверочно-подготовительными действиями для разрешения в суде дела по существу; 3) степень общественного интереса или общественно-политический критерий, связанный с характером противоправных деяний, нравственной оценкой и общественным мнением в отношении отдельных преступных явлений, а также особенностями уголовной политики в рассматриваемый период³.

По мнению М. Л. Якуба, для того чтобы дифференцировать процессуальные формы, необходимо определить систему существенных в этом отношении свойств: 1) степень общественной опасности преступления и тяжесть меры наказания, предусмотренной законом; 2) степень сложности дел данной категории в разрешении как фактической, так и правовой их стороны; 3) общественно-политическое значение дел данной категории, формы, в наибольшей мере способствующие воспитательному и общепредупредительному воздействию процесса; 4) воздействие преступления на интересы отдельных лиц, тех или иных ведомств, организаций и предприятий⁴.

Ю. К. Якимович выделяет: 1) материальный уголовно-правовой критерий дифференциации, которым, по его мнению, является степень общественной опасности преступления; 2) уголовно-процессуальный критерий, в который входит: а) степень сложности установления фактических обстоятельств дела; б) наличие определенных свойств у лица, в отношении которого ведется производство, или у лица, пострадавшего от преступления; в) общественная значимость дел; г) интересы лица, в отношении которого ведется судопроизводство, или интересы лица, пострадавшего от преступления⁵.

Более развернутую классификацию оснований дифференциации приводит М. К. Свиридов. К процессуальным основаниям он относит: а) степень сложности познавательной деятельности по установлению всех обстоятельств дела; б) необходимость (или ее отсутствие) принудительного обеспечения надлежащего поведения обвиняемого или подозреваемого; в) наличие у обвиняемого и потерпевшего особых личностных качеств. В качестве материальных оснований М. К. Сви-

ридов выделяет следующие: а) вид и меру наказания, которые могут быть применены к подсудимому; б) особую общественную опасность обвиняемого⁶.

Интересна позиция Д. В. Филина, который помимо материального и процессуального, выделил также криминологический и организационный критерии дифференциации уголовно-процессуальной формы⁷.

Таким образом, системы оснований дифференциации, предлагаемые различными авторами, взаимно дополняют друг друга, но некоторые предлагаемые ими критерии нуждаются в уточнении и более глубоком исследовании.

Рассматривая материальный критерий дифференциации, следует отметить, что в известной мере, степень общественной опасности находит свое выражение в санкции уголовно-правовой нормы. Чем выше степень общественной опасности преступления, тем более строгое наказание предусматривает закон. Поэтому нет необходимости в качестве материального основания дифференциации уголовно-процессуальной формы использовать вид и меру возможного наказания, так как эти признаки вторичны и зависят от степени общественной опасности преступного деяния. Применение той или иной формы досудебного производства ставится в зависимость прежде всего от предусмотренной нормой уголовного закона строгости наказания. В теоретическом плане условием дифференциации формы процесса, по нашему мнению, является правило о необходимости соблюдения определенного соотношения между предусмотренной законом мерой наказания и оптимальной совокупностью гарантий выполнения задач уголовного судопроизводства. Иначе говоря, чем строже уголовно-правовая санкция, тем сложнее должна быть форма процесса, поскольку требуется усиление процессуальных гарантий.

Выделяемые в качестве уголовно-правового основания дифференциации такие признаки, как особая общественная опасность лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, характер последствий преступления не являются определяющими. Во многих случаях совершение преступления повторно или особо опасным рецидивистом является квалифицирующим обстоятельством, которое влечет более суровое наказание и автоматически повышает степень общественной опасности преступления.

Единственным основанием дифференциации уголовно-правового характера является степень общественной опасности преступления, которая в уголовном праве определяется следующими признаками:

1) важностью защищаемых законом общественных отношений; 2) значительностью и объемом причиненного вреда; 3) особенностью самого общественно-опасного деяния; 4) в некоторых случаях особенностями самого субъекта деяния⁸.

Материальное (уголовно-правовое) основание дифференциации является одним из определяющих при дифференциации уголовного судопроизводства. Чем менее тяжкое и опасное преступление совершено, тем быстрее должна последовать на него реакция со стороны государства, для достижения целей как общей, так и частной превенции. Ускоренное производство не должно осуществляться по делам о преступлениях с большой степенью общественной опасности. Ускоренное производство нельзя рассматривать как устранение процессуальных гарантий достижения истины по делу. Чем серьезнее возможные последствия за совершенное преступление, тем опаснее ошибки. Именно с помощью материального основания дифференциации в уголовный процесс вводятся дополнительные гарантии от возможных ошибок.

Руководствуясь уголовно-правовым основанием дифференциации, законодатель устанавливает различные процессуальные формы по определенным категориям дел (например, различную подсудственность дел между органами дознания и предварительного следствия). При этом указанное основание в законе должно быть конкретизировано. Конкретные основания для применения того или иного вида производств, в соответствии с материальным критерием дифференциации в различных странах варьируются: иногда приводится перечень уголовно-наказуемых деяний; нередко устанавливается предельный размер санкции или выделяются категории уголовно-наказуемых деяний⁹.

Некоторые ученые в отечественном законодательстве в качестве критерия предлагали использовать вид и размер наказания (например, по преступлениям, наказание за которые не связано с лишением свободы, либо лишение свободы на срок не более определенного срока, либо дела, по которым не обязательно производство предварительного следствия)¹⁰.

Мы считаем, что дифференциация уголовного процесса должна основываться на дифференциации уголовного законодательства. Нельзя забывать, что дифференциация уголовной процедуры во многом определяется материальным правом. Предпосылкой дифференциации уголовного судопроизводства служит дифференциация в уголовном праве преступлений по степени их общественной опасности.

Действующее уголовное законодательство предусматривает, помимо понятия «преступление», еще и четырехчленную классификацию преступлений по категориям (ст. 11, 12 УК Республики Беларусь). В УК преступления классифицированы по категориям, исходя из их степени общественной опасности. Именно подобная дифференциация уголовного законодательства и должна являться основой для дифференциации уголовного судопроизводства.

Степень сложности установления обстоятельств преступления как процессуальное основание дифференциации необходима постольку, поскольку простота, или, напротив сложность установления истины по делу не всегда связаны с общественной опасностью преступления. Под данным процессуальным критерием дифференциации в литературе подразумевается очевидность или ясность преступления и несложность его расследования.

Если значимость степени общественной опасности большинством ученых не оспаривается, то вопрос о дифференциации уголовно-наказуемых деяний в зависимости от степени сложности и объема их расследования в науке носит дискуссионный характер. Попытки деления уголовных дел на простые и сложные до их разрешения по существу некоторые представители уголовного процесса считают неправомерными, поскольку следственная и судебная практика показывает, что, казалось бы, простое и ясное дело оказывается совсем иным после его тщательного расследования и судебного рассмотрения¹¹. Но в действительности, как считает П. Ф. Пашкевич, в судопроизводстве имеются и сложные, и простые явления¹².

При условном разделении уголовных дел на простые и сложные, во внимание должна приниматься сложность расследования не отдельно взятых уголовных дел, а всей совокупности дел о преступлениях данного вида.

П. Ф. Пашкевич связывает свойство простоты и ясности преступления с тем, что лицо, его совершившее, не вызывает сомнения, поскольку правонарушитель задержан на месте совершения преступления с поличным и имеются свидетели-очевидцы¹³. С. С. Цыганенко степень сложности дел для их фактического расследования объясняет особенностями процесса доказывания по таким делам и необходимостью применения в ходе производства мер процессуального принуждения¹⁴. В. Д. Арсеньев, Н. Ф. Метлин и В. Д. Смирнов связывают очевидность преступления с несложностью его расследования, отме-

чая, что в этих случаях достижение истины по делу возможно с помощью ограниченных средств¹⁵.

Однако простота и ясность, взятые сами по себе, не могут служить критерием дифференциации уголовно-процессуальной формы, потому что они субъективны, лишены нормативной строгости. Одно и то же преступление может восприниматься двумя работниками правоохранительных органов по-разному: для одного, имеющего лучшую профессиональную подготовку и больший практический опыт работы – как простое и ясное, а для менее опытного и слабее профессионально подготовленного – как сложное и запутанное. В данном случае следует исходить из того, могут ли процессуальные средства доказывания, установленные для данной процедуры, объективно обеспечить возможность решения задач, стоящих перед уголовным производством.

Критерий степени сложности установления фактических обстоятельств преступления учитывается законодателем при решении следующих вопросов: о форме проведения предварительного расследования; о возможности проведения ускоренного производства и замены его по конкретному делу дознанием или предварительным следствием; о возможности по делу частного обвинения провести предварительное расследование. В случаях, когда допускается переход (по мотивам сложности установления фактических обстоятельств дела) от менее сложного к более сложному виду производства, должны быть сформулированы четкие критерии, которыми будут руководствоваться работники правоохранительных органов применительно к конкретным случаям. Так, при переходе от ускоренного производства к дознанию или предварительному следствию надлежит руководствоваться положениями ст. 456–457 УПК.

По убедительному мнению Ю. К. Якимовича, необходимость выбора производства (упрощенного, обычного или с более сложными процессуальными формами) возникает еще до появления обвиняемого и потерпевшего, когда имеются первичные сведения о совершении преступления¹⁶. Исходя из этого положения, данное уголовно-процессуальное основание дифференциации следовало бы сформулировать как наличие определенных свойств у лица, в отношении которого ведется производство, или у лица, пострадавшего от преступления.

Данное основание дифференциации включает в себя следующие моменты, предусмотренные в законе. Во-первых, несовершеннолетие правонарушителя должно значительно усиливать его правовую защиту посредством применения уголовно-процессуального производства

с более широкими процессуальными формами, а, следовательно, и с большими гарантиями. По таким преступлениям, независимо от степени общественной опасности преступления и степени сложности установления фактических обстоятельств, досудебное производство осуществляется только в форме предварительного следствия (ч. 2 ст. 181 УПК). Во-вторых, наличие у обвиняемого или потерпевшего физических или психических недостатков, лишающих или значительно затрудняющих осуществление им права на защиту, влечет усиление его правовой защиты посредством предоставления дополнительных прав и возможностей для защиты своих интересов. По таким делам обязательно производство предварительного следствия. В-третьих, нахождение потерпевшего в служебной или иной зависимости от обвиняемого либо беспомощное состояние потерпевшего, выражающиеся в его неспособности защищать свои права и законные интересы, преобразует дела частного и частно-публичного обвинения в дела публичного обвинения (ч. 5 ст. 264 УПК).

Рассматривая данный критерий дифференциации, отметим, что здесь речь идет о таких свойствах лиц, совершивших преступление или пострадавших от него, которые в той или иной степени затрудняют гражданину реализацию его прав в сфере уголовного судопроизводства. Дифференциация судопроизводства здесь направлена на нейтрализацию негативных моментов посредством предоставления таким участникам процесса более выгодного процессуального положения. Поэтому применительно к рассматриваемым проблемам несовершеннолетие, психические или физические недостатки имеют уголовно-процессуальное значение, а сформулированное выше основание является уголовно-процессуальным основанием дифференциации.

Как известно, разные уголовные дела имеют различную степень общественного интереса, что связано с характером противоправных деяний, обстановкой и способами их совершения. Так, в ходе совершения одних преступлений (например, кражи личного имущества граждан) затрагиваются интересы относительно узкого круга лиц, другие же преступления, хотя и связанные с непосредственным причинением вреда отдельным лицам, затрагивают интересы не только этих лиц, но и более широкого круга граждан¹⁷.

Под общественно-политическим значением дела и особенностями уголовной политики подразумевается отношение государства к данной категории преступлений либо к конкретному преступлению, которое опирается на нравственную оценку и общественный интерес.

Так, если какое-либо дело о преступлении, не представляющем большой общественной опасности, получило значительный общественный резонанс, то государство, в лице его органов, также заинтересовано в более широких процессуальных формах расследования и разрешения такого дела. В таких случаях прокурор может изъять дело из органа дознания и передать его для производства предварительного следствия. Дела частного или частно-публичного обвинения, затрагивающие интересы государства и общества, переходят в разряд дел публичного обвинения.

Рассматривая данное основание дифференциации применительно к отдельным категориям уголовных дел, следует указать на то, что по целому ряду составов преступлений, не представляющих большой общественной опасности, единственной формой досудебного производства является предварительное следствие (например: надругательство над государственными символами (ст. 370 УК); незаконное пользование знаками, охраняемыми международными договорами (ст. 138 УК); оставление в опасности (ст. 159 УК) и др.). Очевидно, что общественная значимость дела и общественная опасность деяния не всегда равнозначно совпадают. Поэтому общественная значимость дела является уголовно-процессуальным основанием дифференциации.

Публичное начало в уголовном процессе выступает приоритетно в сравнении с интересами частных лиц. Это обусловлено заинтересованностью государства в установлении и укреплении законности, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию. Однако существуют и такие мнения, что в уголовном судопроизводстве необходимо учитывать личные интересы его основных участников – обвиняемого и потерпевшего. Предлагается применять упрощенные процессуальные формы только при согласии или отсутствии на то возражений лица, совершившего преступление и лица, которому преступлением причинен ущерб¹⁸. Если государство ведет уголовное преследование определенного лица в форме ускоренного производства, то почему бы не предоставить право этому лицу заявить о своем желании, чтобы производство велось в форме дознания. В противном случае оно может противодействовать расследованию (откажется давать объяснения, являться по вызовам), и тогда орган уголовного преследования вынужден будет перейти к производству дознания. В дальнейшем, по мере совершенствования уголовного судопроизводства, интересы лица, в отношении которого ведется уголовный процесс, и интересы пострадавшего от преступления будут

признаны одним из уголовно-процессуальных оснований дифференциации уголовно-процессуальной формы.

Приведенные критерии дифференциации позволяют дифференцировать уголовно-процессуальную форму на три вида производств: 1) производство с более сложными процессуальными формами; 2) обычное производство (с характерным для большинства дел объемом процессуальных гарантий); 3) ускоренное производство.

¹ Гуляев А. Единый порядок предполагает дифференциацию // Социалистическая законность. 1975. № 3. С. 65; Даев В. Г. Взаимосвязь процессуальной формы с материальным правом // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. Воронеж, 1979. С. 51.

² Рахунов Р. Д. Дифференциация уголовно-процессуальной формы по делам о малозначительных преступлениях // Советское государство и право. 1975. № 12. С. 65; Дьяченко В. И. О дальнейшей дифференциации формы досудебного производства // Формы досудебного производства и их совершенствование. Воронеж, 1989. С. 17; Евсютина А. П., Казаков А. И. Некоторые проблемы, вытекающие из протокольной формы досудебной подготовки материалов // Актуальные проблемы современного уголовного процесса: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1987. С. 125.

³ Маршев С. А. О дифференциации форм уголовного судопроизводства // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. Воронеж, 1979. С. 141–147; Лось С. Л. Вопросы протокольного производства в советском уголовном процессе // Актуальные вопросы правопедения в период совершенствования социалистического общества: Сб. ст. Томск, 1989. С. 202.

⁴ Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 103.

⁵ Якимович Ю. К. Структура уголовного судопроизводства // Научные и практические проблемы уголовного судопроизводства в свете судебно-правовой реформы: Материалы науч.-практ. конф. Ижевск, 1989. С. 29.

⁶ Свиридов М. К. О сущности и основах дифференциации уголовного процесса // Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества: Сб. ст. Томск, 1987. С. 241–242.

⁷ Филин Д. В. Теория и практика протокольной формы досудебной подготовки материалов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1990. С. 6.

⁸ Комментарий к УК РФ. М., 1997. С. 37.

⁹ Лубенский А. Дифференциация форм предварительного расследования // Социалистическая законность. 1977. № 8. С. 78.

¹⁰ См. например: Якуб М. Л. Порядок уголовного судопроизводства следует дифференцировать // Социалистическая законность. 1975. № 1. С. 67; Арсеньев В. Д. Упрощение не равнозначно упрощенчеству // Социалистическая законность. 1975. № 3. С. 64; Соловьев А. Б., Токарева М. Е. Дифференциация формы досудебного производства по уголовным делам // Прокурорская и следственная практика. 1998. № 3. С. 148.

¹¹ См. например: Строгович М. С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 50; Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовном процессуальном праве. Л., 1976. С. 75; Добровольская Т. Н., Элькинд П. С. Уголовно-процессуальная форма, процессуальные нормы и производства // Юридическая процессуальная форма. Теория и практика. М., 1976. С. 271.

¹² Пашкевич П. Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984. С. 68.

¹³ Пашкевич П. Ф. Указ. соч. С. 167.

¹⁴ Цыганенко С. С. Ускоренное судопроизводство: Преступления, не представляющие большой общественной опасности. Ростов н/Д., 1993. С. 22.

¹⁵ Арсеньев В. Д., Метлин Н. Ф., Смирнов А. В. О дальнейшей дифференциации порядка производства по уголовным делам // Правоведение. 1986. № 1. С. 81.

¹⁶ Якимович Ю. К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск, 1991. С. 42.

¹⁷ Маршев С. А. Указ. соч. С. 145.

¹⁸ См. например: Ласточкина Р. Н. Предварительное расследование и особые производства // Правовое государство. Tartu. 1989. № 1. С. 243; Чуркин А. В. О необходимости сохранения в новом УПК досудебной подготовки в упрощенной процессуальной форме // Совершенствование уголовно-процессуального законодательства: Сб. науч. тр. М., 1991. С. 87; Рыжаков А. П. Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. Томск, 1996. С. 56.